

РАСЩЕПЛЁННАЯ НЕПЕРЕХОДНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ТИПОЛОГИИ

1. Определение и постановка проблемы

ЛАКОТА (семья сиу, США; Williamson 1979: 352)

(1) а. <i>wa-čheye.</i> 1SG.A-плакать 'Я плачу.'	б. <i>ma-haske.</i> 1SG.P-высокий 'Я высокий.'	с. <i>ma-ya-kte.</i> 1SG.P-2SG.A-убить 'Ты убил меня.'

ФРАНЦУЗСКИЙ

(2) а. <i>l'homme a pleuré.</i> 'Человек плакал.'	б. <i>l'homme est venu.</i> 'Человек пришёл.'	с. <i>l'homme a écrit un lettre</i> 'Человек написал письмо.'

☞ Что общего между примерами (1) и (2)?

☞ Явления, подобные (1), традиционно рассматриваются под рубрикой «активного» кодирования актантов и хорошо изучены в рамках «функционально-типологического» подхода (Климов 1977; Кибрик 1992, 2003; Dixon 1979; Merlan 1985; Lazard 1985; Mithun 1991; Primus 1999). Терминология: *split/fluid-S*, *split intransitivity*, *active/stative*, *agent/patient marking/alignment* etc.

☞ Явления, подобные (2), исследуются в терминах «неаккузативности» (*unaccusativity*) и хорошо изучены в рамках «формального» (генеративного) подхода (Perlmutter 1978; Rosen 1984; Grimshaw 1987; Bresnan, Zaenen 1990; Pustejovsky, Busa 1995; Levin, Rappaport Novav 1995, 2000; Alexiadou et al. (eds.) 2004).

☞ Рассмотрение явлений, подобных (1), и явлений, подобных (2), в рамках единой системы понятий, предпринимается нечасто, но регулярно (ср. Harris 1981; Rosen 1984; Van Valin 1990; Donohue 2005).

Расщеплённая непереходность (*split intransitivity*) — явление, когда класс непереходных (имеющих лишь одного ядерного семантико-синтаксического участника, далее S) предикатов в данном языке распадается на два (или более) подкласса, противопоставление между которыми (i) проявляется в морфосинтаксическом поведении глаголов – членов каждого из классов и (ii) прямо или опосредованно связано с ролевыми характеристиками S.

☞ **Основной тезис:** (1) и (2) иллюстрируют разные реализации одного и того же явления и должны описываться и объясняться в принципиально единообразных терминах.

☞ **Ещё один основной тезис** (ср. Levin, Rappaport Novav 2005; Лютикова и др. 2006): теория явлений типа (1) и (2) является частью более общей теории *структуры события* и её морфосинтаксической реализации (*семантико-синтаксического интерфейса*).

2. История вопроса (краткая и неполная)

❶ До конца 1970-х гг. (ср. Климов 1977: гл. 1)

➤ Исследователи разного рода «экзотических» языков, в первую очередь, языков Нового Света, наблюдают в них явления типа (1). Их трактуют в качестве противопоставления «активных» и «пассивных» или «нейтральных» глаголов, позднее, при развитии дескриптивизма, «активных» и «стативных».

➤ Мещанинов 1936; Климов 1977: особый «строй» языка (в терминах «стадиальной» типологии, затем «контенсивной» типологии). См. критику учения Г.А. Климова в работах Lazard 1986, Nichols 1990, 1992.

➤ Fillmore 1968: первая современная типология падежного кодирования в терминах семантических ролей Агенса и Пациенса.

② Функционально-типологические исследования после 1978 г.

➤ Comrie 1978, Dixon 1979: типология ролевого кодирования. Две основные стратегии: аккумулятивная и эргативная. Случаи типа (1) рассматриваются среди явлений «расщеплённой» эргативности (*split ergativity*), выделяется два основных типа: *split-S marking* (разные глаголы кодируют S по-разному) и *fluid-S marking* (различное кодирование S может встречаться у одного и того же глагола).

БАЦБИЙСКИЙ (северо-кавказская семья, нахско-дагестанская ветвь, нахская группа, Грузия; Holisky 1987)

(3) a. <i>as</i>	<i>wože.</i>	b. <i>so</i>	<i>wože.</i>
я:ERG	упал	я:NOM	упал
‘Я упал (специально)’		‘Я упал (нечаянно)’	

➤ Kibrik 1979: содержательно сходная типология ролевого кодирования, случаи типа (1) и (3) выделяются в качестве отдельной стратегии наравне с аккумулятивной и эргативной. Такое же решение принято и в работах Дж.Николс (Nichols 1990, 1992). Дальнейшее развитие в работах Kibrik 1997 и Кибрик 2003.

➤ Merlan 1985: типологическое исследование «расщеплённой непереходности» в различных языках, выделение классов глаголов, склонных к тому или иному кодированию S. Скепсис относительно возможности единообразной семантической мотивации.

➤ Mithun 1991: исследование явлений типа (1) в языках Нового Света, выделение релевантных семантических параметров:

☞ стативность vs. динамичность предиката (гуарани);

☞ агентивность vs. пациентивность S (лакота, центральный помо).

☉ Понятия «агентивность» и «пациентивность» не элементарны (ср. Dowty 1991) и не тождественны в разных языках.

➤ Van Valin 1990: исследование явлений типа (1) и (2) в рамках Референциально-ролевой грамматики (*Role and Reference Grammar*), выделение семантических параметров, сходных с обнаруженными Mithun 1991. Важное дополнение:

☞ аспектуальный (акциональный) класс глагола: предельность vs. неопределённость.

➤ Dowty 1991: прототипический подход к семантическим ролям.

(4) Характеристические свойства прото-Агенса:

- a. volitional involvement in an event or state;
- b. sentience (and/or perception);
- c. causing an event or change of state in another participant;
- d. movement (relative to the position of another participant).

(5) Характеристические свойства прото-Пациенса:

- a. undergoes change of state;
- b. incremental theme;
- c. causally affected by another participant;
- d. stationary relative to movement of another participant.

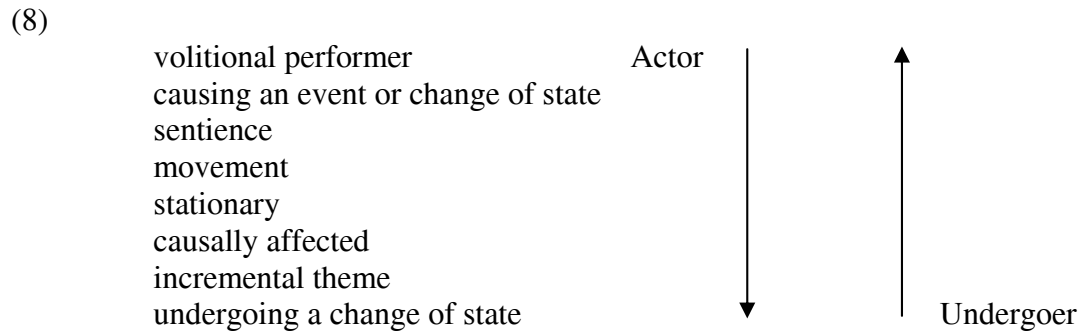
Гипотеза (605–613):

(6) Противопоставление неэргативных и неаккузативных глаголов связано с проторолями; нечёткость и вариативность этого противопоставления вытекает из нечёткого характера самих проторолей.

➤ Primus 1999 (90–100): **Principle of Morphosyntactic Expression of Thematic Information:**

(7) The more Proto-Agent (resp. Proto-Patient) properties an intransitive predicate entails with respect to its sole argument, the more likely the latter is to be encoded similarly to the Agent (resp. Patient) of the transitive predicate.

➤ Foley 2005 (391): шкала ролевых признаков

Типологическое предсказание (393):

(9) This suggests that the unergative/unaccusative divide will vary across languages according to where in the hierarchy ... the line is drawn between the two classes.

❶ Исследования неаккузативности (ср. Pullum 1988; Alexiadou et al. 2004)

➤ Perlmutter 1978: анализ безличных пассивных конструкций в рамках Реляционной грамматики (ср. [Перлмуттер, Постал 1982]).

НИДЕРЛАНДСКИЙ (Zaenen 1993: 131)

(10) a. *Er werd door een jongen getelefoneerd.*

‘Мальчик позвонил по телефону’

b. **In dat ziekenhuis werd er door veel patienten gestorven.*

‘В этой больнице умерло много пациентов’

Гипотеза неаккузативности:

(11) (i) Глаголы, подобные *telefoneren* (10a), допускают пассивизацию, поскольку на глубинном уровне их S является подлежащим. Они называются *неэргативными* (*unergative*). Глаголы, подобные *storven* (10b), не допускают пассивизацию, поскольку на глубинном уровне их S является не подлежащим, а прямым дополнением. Они называются *неаккузативными* (*unaccusative*).

(ii) Существуют универсальные принципы, предсказывающие на основании семантики глагола, к какому из двух классов он принадлежит.

Ср. Levin, Rappaport Hovav 1995 (4):

(12) “[A]lthough the Unaccusative Hypothesis claims that the distinction between the two classes of verbs is syntactically *represented*, it was originally assumed that the distinction is fully semantically *determined*.”

Perlmutter 1978: Агенса → глубинное подлежащее vs. Пациенса → глубинное прямое дополнение.

➤ Исследование материала разных языков: лакота (Williamson 1979), турецкий (Özkaragöz 1980), английский (Horn 1980), грузинский (Harris 1981, 1982), итальянский (Burzio 1986/1981), русский (Pesetsky 1982), чокто (Davies 1986) и др.

➤ Выявление признаков («диагностик») неаккузативности (список неполон):

☞ образование безличного пассива (нидерландский, немецкий, турецкий);

☞ выбор вспомогательного глагола в перфекте (нидерландский, немецкий, итальянский, французский);

☞ (де)каузативизация (английский, японский)

АНГЛИЙСКИЙ (Levin, Rappaport Hovav 1995: 79–80)

(13) a. *The window broke.* a'. *Pat broke the window.*
b. *The children played.* b'. **The teacher played the children.*

ЯПОНСКИЙ (Сибатани 1999: 284)

(14) a. *wareru* 'разбиться' a'. *waru* 'разбить'
b. *hashiru* 'бежать' b'. *hashir-ase-ru* 'заставить бежать'

☞ образование результативных конструкций (английский, японский и др.)

АНГЛИЙСКИЙ (Levin, Rappaport Hovav 1995: Ch. 2; ср. Goldberg 1995: Ch. 8; Wechsler 2005)

(15) a. *The blacksmith pounded the metal flat.*
b. *The river froze solid.*
c. **Dorothy talked hoarse* c'. *Dorothy talked herself hoarse.*

☞ явления типа (1) (но фактически с середины 1980-х гг. оставлены без внимания).

➤ Burzio 1986/1981: описание в терминах Government & Binding Theory (Chomsky 1981).

(16) Аргумент неэргативных глаголов порождается вне VP (внешний аргумент, *external argument*), а аргумент неаккузативных глаголов — внутри VP (внутренний аргумент, *internal argument*), и затем перемещается в позицию подлежащего для того, чтобы получить падеж.

Burzio's Generalization (ср. [Reuland (ed.) 2000]):

(17) If a verb does not assign theta-role to an external argument, then it cannot assign case to its internal argument.

➤ Rosen 1984: п. (ii) гипотезы неаккузативности (11) не выполняется, т.к. одни и те же глаголы в разных языках могут относиться к разным классам. Ср. (10b) и (18).

ТУРЕЦКИЙ (Özkaragöz 1980: 418)

(18) *en çok Mart ay-in-da öl-ün-ür.*
больше всего март месяц-POSS-LOC умирать-PASS-HAB
'Больше всего народу умирает в марте.'

➤ «Несоответствия» неаккузативности (*unaccusativity mismatches*):

☞ схожие диагностики выделяют разные классы глаголов в разных языках (ср. безличный пассив в нидерландском и турецком);

☞ разные диагностики в одном и том же языке выделяют разные классы глаголов, ср. (19), (20).

☞ разные употребления одного и того же глагола оказываются в разных классах по отношению в одной и той же диагностике, ср. (21) и (3).

НИДЕРЛАНДСКИЙ (Zaenen 1993: 131)

(19) a. *De meisjes hebben hard gewerkt.*

‘Девушки активно работали.’

b. *Er werd hard gewerkt door de meisjes.*

‘тж.’, букв. «Девушками было хорошо поработано».

(20) a. *De man heeft gebloed.*

‘Человек истёк кровью.’

b. **Er werd door de man gebloed*

‘тж.’, букв. *«Человеком было истекаемо кровью».

ИТАЛЬЯНСКИЙ (Chierchia 2004: 44–45)

(21) a. *Gianni ha corso in giardino per un’ora.*

‘Джанни бегал по саду в течение часа.’

b. *Gianni è corso in giardino in un minuto.*

‘Джанни прибежал в сад за минуту.’

➤ Baker 1988, 1997: **Uniformity of Theta Assignment Hypothesis**

(22) Identical thematic relationships between items are represented by identical structural relationships between those items at the level of D-structure.

☞ Аргумент с семантической ролью Агенса порождается в позиции Spec vP, а аргумент с семантической ролью Темы/Пациенса – в позиции Spec VP (ср. также идею А. Кратцер (Kratzer 1996) о том, что Агенса вообще не является аргументом глагола, но вводится в синтаксисе).

➤ Levin, Rappaport Hovav 1995, 2000 (а также 1998): гипотеза неаккузативности верна в полном объёме. Для выявления семантических оснований противопоставления требуется более тонкий анализ.

☞ Признаки «неаккузативность» или «неэргативность» приписываются глаголу не в словаре, а в ходе синтаксической деривации посредством правил, соотносящих семантическую структуру с глубинно синтаксической (*linking rules*).

Levin, Rappaport Hovav 2000: 285–294:

(23) a. Immediate Cause Linking Rule:

The argument of the verb that denotes the immediate cause of the eventuality described by that verb is its external argument.

b. Directed Change Linking Rule:

The argument of the verb that corresponds to the entity undergoing the directed change described by the verb is its direct internal argument.

c. Default Linking Rule:

An argument that does not fall under the scope of the other two linking rules is a direct internal argument.

d. Порядок применения правил:

(23b) > (23a)

Противопоставление двух типов ситуаций (Smith 1970; Haspelmath 1993; Levin, Rappaport Hovav 1995, 2000: 286–287):

☞ *externally-caused eventualities*: by their very nature imply the existence of an external cause, which may be an agent, an instrument, a natural force or a circumstance: *break, dry, melt, widen ...*

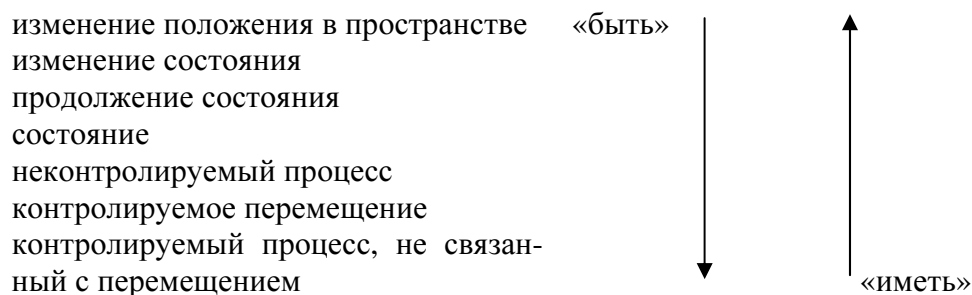
☞ *internally caused eventualities*: some property inherent to the argument ... is ‘responsible’ for bringing about the eventuality: *laugh, walk, shudder, blush, tremble, glow ...*

☞ Данное противопоставление не тождественно противопоставлению агентивных и не-агентивных глаголов.

Правила (23) позволяют объяснить, в частности, поведение глаголов перемещения в европейских языках: в примере (21a) S = immediate cause, а в примере (21b) S = immediate cause + undergoes directed change, следовательно, по (23d), действует правило (23b).

➤ Sorace 2000, 2004: шкала семантических классов, релевантная для выбора вспомогательного глагола.

(24)

Вариативность в промежуточных случаях:

ИТАЛЬЯНСКИЙ (Sorace 2004: 259, 261)

(25) a. *Questa situazione è/ha persistito per troppo tempo.*

‘Эта ситуация сохранялась на протяжении долгого времени.’

b. *Gianni ha/*è persistito nel suo atteggiamento.*

‘Джанни остался при своём отношении.’

④ Вывод

☞ Имеется частичное сближение позиций и понятийного аппарата исследователей явлений (1) и (2). Факторы, релевантные для (1) и (2), оказались в значительной степени общими и, что важно, не сводимыми к понятиям Агенса и Пациенса.

☞ Выбор морфосинтаксического кодирования того или иного типа связан с семантическим типом ситуации, производными от которого, в частности, являются ролевые характеристики актантов (ср. Croft 1998; Levin, Rappaport Hovav 1998, 2005; Ramchand 2003; Падучева 2004).

3. Ещё немного типологии

① ГРУЗИНСКИЙ (картвельская семья; Holisky 1979, 1981, Harris 1981)

Падежное кодирование в системе аориста (с некоторыми упрощениями):

➤ переходные глаголы

(26) a. *glex-ma*   *da-tes-a*   *simind-i.*
 крестьянин-ERG   PRV-сеять-AOR.3SG   зерно-NOM
 ‘Крестьянин посеял зерно.’

b. *bavšv-ma*   *gada-q'ar-a*   *kv-eb-i.*
 ребёнок-ERG   PRV-бросить-AOR.3SG   камень-PL-NOM
 ‘Ребёнок бросил камни.’

➤ неэргативные глаголы

(27) a. *k'ac-ma i-lap'arak'-a.*
 человек-ERG PRF-говорить-AOR.3SG
 'Человек поговорил.'

b. *gogo-eb-ma i-tamaš-es.*
 девочка-PL-ERG PRF-играть-AOR.3PL
 'Девочки поиграли.'

(28) *c'q'al-ma i-duγ-a*
 вода-ERG PRF-кипеть-AOR.3SG
 'Вода покипела.'

➤ неаккузативные глаголы

(29) a. *bavšv-eb-i da-sxd-nen.*
 ребёнок-PL-NOM PRV-сесть-AOR.3PL
 'Дети сели.'

b. *k'ac-i a-mγer-d-a.*
 человек-NOM INCH-петь-INCH-AOR.3SG
 'Человек запел.'

(30) a. *c'q'al-i ga-tb-a.*
 вода-NOM PRV-греться-AOR.3SG
 'Вода нагрелась.'

b. *k'ac-i mo-k'vd-a.*
 человек-NOM PRV-умереть-AOR.3SG
 'Человек умер.'

➤ Для грузинского наиболее релевантен параметр предельности: предельные одновалентные глаголы, независимо от агентивности, являются неаккузативными, а непредельные — неэргативными. Исключение — связочные стативные предикаты (также неаккузативны):

(31) *tamar-i iq'o tere.*
 Тамар-NOM COP.AOR.3SG царь-NOM
 'Тамар была царицей.'

② БАЦБИЙСКИЙ (Holisky 1987)

➤ переходные глаголы:

(32) a. *k'nat-ev bader dah''-daph-diě.*
 boy-ERG child(NOM) PRV-undress-AOR.3SG
 'Мальчик раздел ребёнка.'

b. *badr-ev surat qoc'-jiě.*
 ребёнок-ERG картина(NOM) повесить-AOR.3SG
 'Ребёнок повесил картину.'

➤ неаккузативные глаголы (требуют номинативного субъекта):

(33) *maicdar* 'быть голодным', *dah'' γordar* 'замёрзнуть', *qerl'ar* 'бояться', *daq'dalar* 'высохнуть', *daxdalar* 'ходить бесцельно', *mildar* 'быть холодным', *q'eč'ar* 'появиться' etc.

➤ неэргативные глаголы (требуют эргативного субъекта):

(34) *dat'ar* 'бежать', *daxar* 'идти', *eq:ar* 'прыгать', *axar* 'лаять', *lavar* 'говорить', *darc'dalar* 'раздеваться', *da:xar* 'жить', *lap'c'ar* 'играть' etc.

➤ глаголы, допускающие как номинативный, так и эргативный субъект:

(35) *dah'' daxar* 'напиться допьяна', *γopdalar* 'спрятаться', *dožar* 'упасть', *h''edar* 'опоздать', *xarcdalar* 'измениться' etc.

Эргативный субъект имплицитно подразумевает волиитивность:

(36) a. *γopdalar* + Nom: 'subject comes to be hidden not because of anything she herself does, but because something moves in front of her';

b. *γopdalar* + Erg: 'subject does something which results in her becoming hidden, e.g. moves behind a barrier'

- (37) a. *dah'' davar* + Nom: 'to die'; + Erg: 'to die because of either doing something in order to die or doing nothing to prevent death'
 b. *ga=rek'adalar* + Erg: 'to run'; + Nom: 'to run unwillingly, e.g. because of a very steep way'

➤ Для бацбийского важнейшую роль играет признак волитивности, контроля субъекта над ситуацией.

③ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПОМО (семья помо, Калифорния; Mithun 1991, 1999).

➤ переходные глаголы

- (38) a. *ʔa: mú:ʔu ʔé:čadiw.*   b. *mu:l ʔo: ʔé:čadiw.*
           я:НОМ он:АСС прогнать   он:НОМ я:АСС прогнал
           'Я прогнал его.'   'Он прогнал меня.'

➤ неэргативные динамические глаголы

- (39) *ʔa: wáq'iʔe* 'я бы пошёл', *ʔa: sbíč* 'я встал', *ʔa: p^hadé:n* 'я поплыл', *ʔa: čáč* 'я убежал' etc.

➤ неэргативные стативные глаголы

- (40) *ʔa: yá:qač'in* 'я аккуратен', *ʔa: ʔnác* 'я прячусь', *ʔa: ʔe q^hám q'dí* 'я добрый',
ʔa: ʔe čá:ʔaya 'я подлый' etc.

➤ неаккузативные динамические глаголы

- (41) *ʔo: ló:ya* 'я упал', *ʔo: madáts'čiw* 'я поскользнулся', *ʔo: šk^hé:nada* 'мне становится лучше', *ʔo: qamáʔeč* 'я рассердился' etc.

➤ неаккузативные стативные глаголы

- (42) *ʔo: kasíla* 'мне холодно', *ʔo: kíts'čiw* 'мне страшно', *ʔo: ʔ^hál* 'мне больно',
ʔo: mká:t 'я удивлён' etc.

➤ глаголы, допускающие оба способа кодирования субъекта

- (43) *ʔa: sma mtí:č* 'я пошёл спать' vs. *ʔo: sma mtí:čka* 'я, видимо, уснул';
ʔa: k'lú:k'lu:w 'я кашлянул (специально)' vs. *ʔo: k'lú:k'lu:w* 'я закашлялся'.

➤ В центральном помо действуют три правила кодирования S:

- (44) a. volition → Nom
       b. affectedness; (sentience) → Acc
       c. elsewhere → Nom   d. Порядок правил: a > b > c

☞ Возможно ли единообразное описание столь разнородного материала?

4. Параметризация семантико-синтаксического интерфейса

① Основные релевантные параметры событийной структуры:

- ☞ внешняя vs. внутренняя каузация;
- ☞ волитивность/контроль;
- ☞ изменение состояния/вовлечённость.

☞ У канонических переходных глаголов (ср. Nopper, Thompson 1980; Tsunoda 1985; Lazard 1985; Testelets 1998) признаки каузации и волитивности, с одной стороны, и изменения состояния/вовлечённости, с другой, относятся к разным участникам ситуации. У одноместных глаголов они могут относиться к одному и тому же участнику: S может волитивно каузировать ситуацию и одновременно в результате этого менять состояние (глаголы направленного перемещения и изменения позиции).

② Разграничение маркированных и немаркированных случаев:

(45) Немаркированные («гармонические») сочетания признаков требуют единообразного кодирования:

- a. <{A: +volitional}, {P: -change of state}> → неэргативный;
 b. <{A: -volitional}, {P: +change of state}> → неаккузативный.

(46) При маркированных («негармонических») сочетаниях признаков в силу вступают их конкретно-языковые ранжирования:

- a. <{A: +volitional}, {P: +change of state}> → неэргативный если [±volitionality] >> [±change of state] (бацбийский);
 b. <{A: +volitional}, {P: +change of state}> → неаккузативный если [±change of state] >> [±volitionality] (грузинский).

③ Необходимы минимальные изменения linking rules:

(47) a. Immediate Cause Linking Rule (= 23a):

The argument of the verb that denotes the immediate cause of the eventuality described by that verb is its external argument.

b. Directed Change Linking Rule (= 23b):

The argument of the verb that corresponds to the entity undergoing the directed change described by the verb is its direct internal argument.

c. Default Linking Rule (≠ 23c):

An argument that does not fall under the scope of the other two linking rules is a **direct internal argument / external argument**.

d. Порядок применения правил (≠ 23d):

(47b) > (47a) или (47b) > (47a)

(48)

Язык	Ранжирование правил	По умолчанию
Английский	Dir. Change > Immed. Cause	Internal argument
Грузинский	Dir. Change > Immed. Cause	External argument
Бацбийский	Immed. Cause > Dir. Change	Internal argument
Центр. помо	Immed. Cause > Dir. Change	External argument

➔ Неаккузативность/неэргативность синтаксической структуры выводится из семантической структуры ситуации при помощи минимального числа правил, подверженных минимальному типологическому варьированию.

5. Остающиеся проблемы

① Более дробное типологическое варьирование

НЕМЕЦКИЙ vs. НИДЕРЛАНДСКИЙ (Randall et al. 2004):

(49) a. *John heeft urenlang op de tafel gedanst.* (нидерл.)

b. *John hat stundenlang auf dem Tisch getanzt.* (нем.)
 ‘Джон часами танцевал на столе.’

(50) a. *John is in twee sekonden de kamer in gedanst.* (нидерл.)

b. *John ist in zwei Sekunden ins Zimmer getanzt.* (нем.)

‘Джон за две секунды, танцую, оказался в комнате (букв. «втандцевал в комнату»).’

(51) a. *John heeft urenlang door de zaal rondgedanst.* (нидерл.)

b. *Jonh ist stundenlang durch den Saal herumgetanzt.* (нем.)

‘Джон часами, танцую, кружился по залу.’

Для описания и объяснения таких случаев удобны иерархии наподобие тех, что предложены в Sorace 2000 и Foley 2005.

② Явления, «маскирующиеся» под неаккузативность

➤ Генитив при отрицании (Pesetsky 1982, Harves 2002 vs. Парти, Борщёв 2002; Partee, Borschev 2006).

РУССКИЙ

(52) а. *Письма не пришло.*   б. *??Студентов на лекцию не пришло.*

☞ Падучева 1992, 1997, 2005: *перцептивность*, т.е. отрицание существования объекта в поле зрения наблюдателя или в мире вообще.

☞ Парти, Борщёв 2002: десемантизация глагола и превращение его в бытийную связку.

(53) *Не белело домов на горизонте* ≈ ‘на горизонте не было домов’

☞ Аргументная структура не имеет значения:

(54) *Никаких самолётов воздушное пространство Грузии не нарушало* (С.Иванов).

➤ Локативная инверсия (*locative inversion*; Bresnan, Kanerva 1989; Hoekstra, Mulder 1990; Bresnan 1994; Levin, Rappaport Hovav 1995: Ch. 6).

АНГЛИЙСКИЙ (Levin, Rappaport Hovav 1995: 220–224)

(55) а. *Over her shoulder **appeared** the head of Jenny's mother.*

б. *Out of the house **came** a tiny old lady.*

с. *On the second floor **worked** two young women.*

(56) а. **At the supermarket **shop** local residents.*

б. **In the nursery **smile** half a dozen newborn babies.*

с. **From this trench **recovered** archeologists sacrificial burials.*

➔ Предложения существования, десемантизация глагола, нереферентный статус субъекта.

➤ Безличный пассив (sic!). Во многих языках ограничен в значительно меньшей степени, нежели в нидерландском. Очевидная связь с потенциальной агентивностью (одушевлённостью S, см. Shibatani 1998).

③ Небинарные классификации

ЧОКТО (мускоги, США; Heath 1978; Gordon, Munro 1982: 84)

(57) а. *čokma-li.*

хорошо-1SG.A

‘Я поступаю хорошо.’

б. *sa-čokma.*

1SG.P-хорошо

‘Я хороший.’

с. *an-čokma.*

1SG.IO-хорошо

‘Мне хорошо.’

☞ Тернарное противопоставление макророль (Primus 1999; Кибрик 2003: 142):

Актор ~ Реципиент ~ Претерпевающий.

Сокращения

A – агент, AOR – аорист, COP – связка, ERG – эргатив, HAB – хабитуалис, IO – непрямым объектом, LOC – локатив, INCH – инхоатив, NOM – номинатив, P – пациент, PASS – пассив, PL – множественное число, POSS – посессивность, PRF – перфектив, PRV – преверб, SG – единственное число

Библиография

- Кибрик А.Е. (1992). *Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания*. М.: МГУ.
- Кибрик А.Е. (2003). *Константы и переменные языка*. СПб.: «Алетейя».
- Климов Г.А. (1977). *Типология языков активного строя*. М.: «Наука».
- Лютикова Е.А., Татевосов С.Г., Иванов М.Ю., Пазельская А.Г., Шлуинский А.Б. (2006). *Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке*. М.: ИМЛИ РАН.
- Мещанинов И.И. (1936). Новое учение о языке. Стадиальная типология. Л.
- Падучева Е.В. (1992). О семантическом подходе к синтаксису и генитивном субъекте глагола БЫТЬ // *Russian Linguistics*, 16, 53–63.
- Падучева Е.В. (1997). Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика? // *Вопросы языкознания*, 2, 101–116.
- Падучева Е.В. (2004). Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры.
- Падучева Е.В. (2005). Ещё раз о генитиве субъекта при отрицании // *Вопросы языкознания*, 5, 84–99.
- Парти Б.Х., Борщёв В.Б. (2002). О семантике бытийных предложений // *Семиотика и информатика* 37, 59–77.
- Перлмуттер Д.М., Постал П.М. (1982). Закон единственности продвижения именных групп в позицию подлежащего // А. Е. Кибрик (ред.), *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. Современные синтаксические теории в американской лингвистике*. М.: «Прогресс», 83–110.
- Сибатани М. (1999). Переходность и залог в свете фактов японского языка // Е.В. Рахилина, Я.Г. Тестелец (ред.), *Типология и теория языка. От описания к объяснению. К 60-летию А. Е. Кибрика*. М.: Языки русской культуры, 274–289.
- Alexiadou A., Anagnostopoulou E., Everaert M. (2004). Introduction // Alexiadou et al. (eds.) 2004, 1–21.
- Alexiadou A., Anagnostopoulou E., Everaert M. (eds.), *The Unaccusativity Puzzle. Explorations of the Syntax-Lexicon Interface*. Oxford: Oxford University Press, 2004.
- Baker M. (1988). *Incorporation: A Theory of Grammatical Function Changing*. Chicago, London: The University of Chicago Press.
- Baker M. (1997). Thematic roles and syntactic structure // L. Haegeman (ed.), *Elements of Grammar*. Dordrecht: Kluwer, 73–137.
- Bresnan J. (1994). Locative inversion and the architecture of Universal Grammar // *Language*, 70, 72–131.
- Bresnan J., Kanerva J.M. (1989). Locative inversion in Chichewa: A case study of factorization in grammar // *Linguistic Inquiry*, 20, 1–50.
- Bresnan J., Zaenen A. (1990). Deep unaccusativity in LFG // K. Dziwirek, P. Farrell, E. Mejias-Bikandi (eds.), *Grammatical Relations. A Cross-Theoretical Perspective*. Stanford: CSLI Publications, 45–57.
- Burzio L. (1986/1981). *Italian Syntax: A Government and Binding Approach*. Dordrecht: Reidel. (Published version of *Intransitive Verbs and Italian Auxiliaries*, PhD Dissertation, MIT, 1981)

- Butt M., Geuder W. (eds.) (1998). *The Projection of Arguments. Lexical and Compositional Factors*. Stanford (CA): CSLI Publications.
- Chierchia G. (2004). A semantics for unaccusatives and its syntactic consequences // Alexiadou et al. (eds.) 2004, 22–59.
- Chomsky N. (1981). *Lectures on Government and Binding. The Pisa Lectures*. Dordrecht: Foris.
- Comrie B. (1978). Ergativity // W.P. Lehmann (ed.). *Syntactic Typology. Studies in the Phenomenology of Language*. Austin, London: The University of Texas Press, 329–394.
- Croft W.C. (1998). Event structure in argument linking // Butt, Geuder (eds.) 1998, 21–63.
- Davies W. (1986). *Choctaw Verb Agreement and Universal Grammar*. Dordrecht: Reidel.
- Dixon R.M.W. (1979). Ergativity // *Language*, 55, 1, 59–138.
- Donohue M. (2005). Stative-active systems: What's what, and what's not (?). Handout of a talk presented at the conference *Typology of Stative-Active Languages*, EVA-MPG, Leipzig.
- Dowty D.R. (1991). Thematic proto-roles and argument selection // *Language*, 67, 3, 547–619.
- Fillmore Ch. (1968). The case for case // E. Bach, R.T. Harms (eds.). *Universals in Linguistic Theory*. New York etc.: Holt, Rinehart & Winston, 1–88.
- Foley W.A. (2005). Semantic parameters and the unaccusative split in the Austronesian language family // *Studies in Language*, 29, 2, 385–430.
- Goldberg A.E. (1995). *Constructions. A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago, London: The University of Chicago Press.
- Gordon L., Munro P. (1982). Syntactic relations in Western Muskogean: A typological perspective // *Language*, 58, 1, 81–115.
- Grimshaw J. (1987). Unaccusatives – an overview // *Proceedings of NELS 17*, 244–258.
- Harris A.C. (1981). *Georgian Syntax. A Study in Relational Grammar*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Harris A.C. (1982). Georgian and the Unaccusative hypothesis // *Language*, 58, 2, 290–306.
- Harves S. (2002). *Unaccusative Syntax in Russian*. PhD Dissertation, Princeton University.
- Haspelmath M. (1993). More on the typology of inchoative/causative verb alternations // B. Comrie, M. Polinsky (eds.), *Causatives and Transitivity*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 87–120.
- Heath J. (1977). Choctaw cases // *Berkeley Linguistics Society* 3, 204–213.
- Hoekstra T., Mulder R. (1990). Unergatives as copular verbs: Locational and existential predication // *The Linguistic Review*, 7, 1–79.
- Holisky D.A. (1979). On lexical aspect and verb classes in Georgian // *Chicago Linguistics Society 15, The Elements*, 390–401.
- Holisky D.A. (1981). *Aspect and Georgian medial verbs*. New York: Caravan.
- Holisky D.A. (1987). The case of the intransitive subject in Tsova-Tush (Batsbi) // R.M.W. Dixon (ed.), *Studies in Ergativity*. Amsterdam: North Holland, 103–132.
- Hopper P.J., Thompson S.A. (1980). Transitivity in grammar and discourse // *Language*, 56, 251–299.
- Horn L.R. (1980). Affixation and the unaccusativity hypothesis // *Chicago Linguistics Society 16*, 134–146.
- Kibrik A.E. (1979). Canonical ergativity and Daghestan languages // F. Plank (ed.), *Ergativity: Towards a Theory of Grammatical Relations*. London etc.: Academic Press, 61–78.
- Kibrik A.E. (1997). Beyond subject and object: Toward a comprehensive relational typology // *Linguistic Typology*, 1, 3, 279–346.
- Kratzer A. (1996). Severing the external argument from its verb // J. Rooryck, L. Zaring (eds.). *Phrase Structure and the Lexicon*. Dordrecht, 109–137.

- Lazard G. (1985). Anti-impersonal verbs, transitivity continuum and the notion of transitivity // H. Seiler, G. Brettschneider (eds.), *Language Invariants and Mental Operations*. Tübingen: Narr, 115–123.
- Lazard G. (1986). Le type linguistique dit “actif”: réflexions sur une typologie globale // *Folia Linguistica*, 20, 87–108.
- Levin B., Rappaport Hovav M. (1995). *Unaccusativity. At the Syntax – Lexical Semantics Interface*. Cambridge (MA): The MIT Press.
- Levin B., Rappaport Hovav M. (1998). Building verb meanings // Butt, Geuder (eds.) 1998, 97–134.
- Levin B., Rappaport Hovav M. (2000). Classifying single argument verbs // P. Coopmans, M. Everaert, J. Grimshaw (eds.), *Lexical Specification and Insertion*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 269–304.
- Levin B., Rappaport Hovav M. (2005). *Argument Realization*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Merlan F. (1985). Split intransitivity: Functional oppositions in intransitive inflection // J. Nichols, A. Woodbury (eds.), *Grammar Inside and Outside the Clause. Approaches to Theory from the Field*. Cambridge: Cambridge University Press, 324–362.
- Mithun M. (1991). Active/agentive case marking and its motivations // *Language*, 67, 3, 510–546.
- Mithun M. (1999). *The Languages of Native North America*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Nichols J. (1990). Some preconditions and typical traits of the stative-active language type // W.P. Lehmann (ed.), *Language Typology 1987*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 95–113.
- Nichols J. (1992). *Linguistic Diversity in Space and Time*. Chicago, London: The University of Chicago Press.
- Özkaragöz I. (1980). Evidence from Turkish for the unaccusative hypothesis // *Berkeley Linguistics Society* 6, 411–422.
- Partee B.H., Borschev V.B. (2006). Information structure, perspectival structure, diathesis alternation, and the Russian genitive of Negation // B. Gyuris, L. Kálmán, Chr. Piñón, K. Varasdi (eds.) *Proceedings of Ninth Symposium on Logic and Language (LoLa 9), Besenyőtelek, Hungary, August 24–26, 2006*. Budapest: Research Institute for Linguistics, 120–129.
- Perlmutter D.M. (1978). Impersonal passives and the Unaccusative hypothesis // *Berkeley Linguistics Society* 4, 157–189.
- Pesetsky D. (1982). *Paths and Categories*. PhD Dissertation, MIT.
- Primus B. (1999). *Cases and Thematic Roles. Ergative, Accusative and Active*. Tübingen: Niemeyer.
- Pullum G.K. (1988). Citation etiquette beyond thunderdome // *Natural Language and Linguistic Theory*, 6, 579–588.
- Pustejovsky J., Busa F. (1995). Unaccusativity and event composition // P.M. Bertinetto et al. (eds.), *Temporal Reference, Aspect, and Actionality*. Vol. 1. Torino: Rosenberg & Seiler, 159–178.
- Ramchand G.C. (2003). *First Phase Syntax*. Ms.
- Randall J., van Hout A., Weissenborn J., Baayen H. (2004). Acquiring unaccusativity: A cross-linguistic look // Alexiadou et al. (eds.) 2004, 332–354.
- Reuland E. (ed.) (2000). *Arguments and Case. Explaining Burzio’s Generalization (Linguistik Aktuell/Linguistics Today, 34)*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.

- Rosen C.G. (1984). The interface between semantic roles and initial grammatical relations // D.M. Perlmutter, C.G. Rosen (eds.), *Studies in Relational Grammar 2*. Chicago, London: The University of Chicago Press, 38–77.
- Shibatani M (1998). Voice parameters // Kulikov, Vater (eds.) 1998, 39–74.
- Smith C.S. (1970). Jespersen's 'move and change' class and causative verbs in English // M.A. Jazayery, E.C. Polomé, W. Winter (eds.), *Linguistic and Literary Essays in Honor of A.A. Hill. Vol. 2: Descriptive Linguistics*. The Hague: Mouton, 101–109.
- Sorace A. (2000). Gradients in auxiliary selection with intransitive verbs // *Language*, 76, 4, 859–890.
- Sorace A. (2004). Gradients at the lexicon-syntax interface: Evidence from auxiliary selection and implications for unaccusativity // Alexiadou et al. (eds.) 2004, 243–268.
- Testelec Y. G. (1998). On two parameters of transitivity // L. Kulikov, H. Vater (eds), *Typology of Verbal Categories. Papers presented to Vladimir Nedjalkov on the occasion of his 70th birthday*. Tübingen: Niemeyer, 29–46.
- Tsunoda T. (1985). Remarks on transitivity // *Journal of Linguistics*, 21, 2, 385–396.
- Van Valin R.D., Jr. (1990). Semantic parameters of split intransitivity // *Language*, 66, 2, 221–260.
- Wechsler S. (2005). Resultatives under the 'event – argument homomorphism' model of telicity // N. Erteschik-Shir, T. Rapoport (eds.), *The Syntax of Aspect. Deriving Thematic and Aspectual Interpretation*. Oxford: Oxford University Press, 255–273.
- Williamson J.S. (1979). Patient marking in Lakotha and the Unaccusative hypothesis // *Chicago Linguistics Society 15, General Session*, 353–365.
- Zaenen A. (1993). Unaccusativity in Dutch: Integrating syntax and lexical semantics // J. Pustejovsky (ed.), *Semantics and the Lexicon*. Dordrecht: Kluwer, 129–161.